

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 21 мая 2015 г. N 1182-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА ГУРЬЯНОВА АРТЕМА ВЛАДИМИРОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ "ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.В. Гурьянова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В. Гурьянов оспаривает конституционность Федерального закона от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", который, как утверждается в жалобе, допускает возможность задержания лица, его личного досмотра, досмотра его автомобиля и осмотра его места жительства без разъяснения права на получение квалифицированной юридической помощи, а потому не соответствует статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1), а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления - право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2).

Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности", определяющий содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляющий систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, не регламентирует процедуры задержания и личного досмотра, которые - как меры принуждения, обеспечения подготовки и проведения

оперативно-розыскных мероприятий или достижения каких-либо целей оперативно-розыскной деятельности - данным Федеральным законом не предусмотрены (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 года N 312-О-О, от 22 апреля 2010 года N 531-О-О, N 532-О-О и N 533-О-О, от 15 июля 2010 года N 1043-О-О и от 23 сентября 2010 года N 1210-О-О). Не регламентирует он и порядок осмотра места происшествия, обыска и досмотра, а потому и не определяет права лиц, в отношении которых проводятся досмотр и личный обыск (включая подвергнутых задержанию), осуществляемые в процедурах производства по делам об административных правонарушениях или уголовного судопроизводства.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий закон увязывает непосредственно с возникновением, изменением и прекращением уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений на досудебной стадии уголовного судопроизводства, когда уголовное дело еще не возбуждено либо когда лицо еще не привлечено в качестве обвиняемого по уголовному делу, но уже имеется определенная информация, которая должна быть проверена (подтверждена или отвергнута) в ходе оперативно-розыскных мероприятий, по результатам которых и будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела. Следовательно, учитывая цели и задачи оперативно-розыскной деятельности, вопрос об ограничении конституционных прав в связи с проведением оперативно-розыскных мероприятий по проверке информации о противоправных деяниях и лицах, к ним причастных, подлежит разрешению, по общему правилу, в процедурах, обусловленных характером уголовных и уголовно-процессуальных отношений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 года N 12-П).

В то же время на основании результатов оперативно-розыскной деятельности возможно не только подтвердить, но и поставить под сомнение или опровергнуть сам факт преступления, что имеет существенное значение для разрешения вопроса об уголовном преследовании или отказе от него, а также от применения связанных с ним мер принуждения или ограничений прав личности. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, когда в ходе оперативно-розыскной деятельности обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об иных видах правонарушений, проведение оперативно-розыскных мероприятий в силу статьи 2 и части четвертой статьи 10 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" должно быть прекращено (определения от 14 июля 1998 года N 86-О, от 15 июля 2004 года N 304-О, от 22 апреля 2005 года N 198-О, от 9 июня 2005 года N 327-О и др.). Соответственно, при таких результатах оперативно-розыскной деятельности лицо, причастное к правонарушению, не может быть задержано в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, применение которого должно опираться не на предположения о совершении противоправного деяния и о его субъектах, а на конкретные фактические обстоятельства, обоснованно подтверждающие наличие признаков преступления. Однако это лицо не

может быть ограничено в праве на квалифицированную юридическую помощь на том лишь основании, что применяемые ограничения не связываются с его преступными действиями.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным, когда уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются его свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения (Постановление от 27 июня 2000 года N 11-П и др.). Данное право гарантируется любому лицу, в отношении которого осуществляется деятельность, направленная на выявление фактов и обстоятельств, уличающих его в подготовке или совершении преступления, а значит, лицу, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия в связи с подозрением его в причастности к подготовке или совершению преступления, должна предоставляться возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката (защитника), если таковая, как это следует из правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 14 июля 1998 года N 86-О, не исключается необходимостью обеспечения режима секретности, соблюдения требований оперативности и конспиративности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года N 327-О). Требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено и на случаи проведения следственных действий, не связанных с дачей лицом показаний и носящих безотлагательный характер, подготавливаемых и проводимых без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения или утраты доказательств (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 года N 415-О).

Вместе с тем обязанность разъяснить гарантируемое статьей 48 Конституции Российской Федерации право лицу, которое подвергнуто задержанию или в отношении которого проводятся иные действия, ограничивающие его свободу, личную неприкосновенность или другие конституционные права, предусмотрена как Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (часть первая статьи 11), так и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (статьи 27.3, 28.1.1 и 28.2) и реализуется с учетом природы возникших правоотношений, регламентируемых законодательством, на основании и в процедурах которого осуществляется (допускается) соответствующее ограничение прав личности.

Таким образом, Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" не ограничивает право лица, в отношении которого по результатам оперативно-розыскных мероприятий проводятся административные или следственные действия, применяются по основаниям и в порядке, предусмотренным Кодексом Российской Федерации об

административных правонарушениях или Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, меры принуждения, связанные с ограничением свободы и личной неприкосновенности, включая свободу передвижения, на квалифицированную юридическую помощь и не отменяет закрепленной этими законодательными актами обязанности разъяснять соответствующие права. Тем самым данный Федеральный закон не может расцениваться как нарушающий права заявителя в указанном им аспекте. Вопрос же о том, по каким основаниям и в каком порядке - в процедурах производства по делам об административных правонарушениях или уголовного судопроизводства - осуществлялись в отношении заявителя действия, ограничивающие его свободу и личную неприкосновенность, а потому и о выборе нормы закона, подлежащей применению, как связанный с оценкой фактических обстоятельств конкретного дела, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гурьянова Артема Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН